

Инициативное экспертное заключение по иску Министерства Юстиции Республики Беларусь о ликвидации Республиканского правозащитного общественного объединения «Белорусский Хельсинкский Комитет»

I. Введение

1. Министерство Юстиции Республики Беларусь (далее – МЮ РБ) обратилось с иском в ВС РБ, требуя ликвидировать Республиканское правозащитное общественное объединение «Белорусский Хельсинкский Комитет» (далее – РПОО «БХК») вследствие «грубого нарушения законодательства». Причиной указывается выявленное на основании копий документов, полученных из Следственного Комитета Республики Беларусь (далее – СК РБ), из материалов параллельно расследуемого уголовного дела, предполагаемое нарушение РПОО «БХК» правил публичной финансовой отчётности.
2. Автор этого заключения полагает, что по ряду следующих причин удовлетворение этого иска будет противоречить как принципам правовой системы Республики Беларусь, так и её международным обязательствам.

II. Касательно использования доказательств и рассмотрения иска Верховным Судом Республики Беларусь

3. Необходимо обратить внимание Суда на то, что единственными доказательствами, положенными в основу иска, стали копии двух договоров, полученных от СК РБ, извлечённых из уголовного дела, расследуемого им. На данный момент следствие не завершено и указанным документам ещё не была дана оценка со стороны судов в рамках уголовного процесса.
4. Мы убеждены, что при таких условиях рассмотрение иска Верховным Судом Республики Беларусь (далее – ВС РБ) будет чрезмерно сужать возможности РПОО «БХК» и непропорционально ограничивать процессуальные возможности отстаивать свою позицию в судах.
5. Во-первых, два договора, на которые ссылается истец, предоставлены в виде копий, а не оригиналов.
6. Во-вторых, мы обращаем внимание Суда на то, что данный иск будет рассматриваться по процедуре, предусмотренной гражданским процессуальным кодексом (далее – ГПК). Удовлетворение иска, в силу положений ч.2 ст. 106 УПК РБ, позволит создать преюдицию для последующего уголовного процесса, основанного на тех же доказательствах. Вместе с тем, уголовный процесс имеет намного

более высокий порог доказывания и допустимости доказательств, чем гражданский. Таким образом, рассмотрение доказательств по менее требовательным правилам ГПК существенно ущемит возможности защиты по отстаиванию своей позиции в последующем уголовном процессе.

7. В-третьих, важно отметить, что настоящий иск, согласно положениям ст.319 и 399 ГПК о судопроизводстве, может быть рассмотрен только в одной инстанции, так как решения ВС РБ вступают в силу немедленно с момента провозглашения, и дальнейшему обжалованию в апелляционном порядке не подлежат. Таким образом, существенно снижается возможность ответчика защищать себя законными методами, особенно учитывая, что на кону для него стоит наивысшая возможная ценность - само существование.

III. Касательно требования законности и «качества закона»

8. Мы полагаем, что даже если Суд сочтёт возможным рассматривать данное дело по правилам ГПК и на основе предоставленных истцом доказательств, это повлечёт за собой нарушение требования законности.
9. Законность, как гарантия соблюдения прав и свобод человека и гражданина, закреплена не только в Конституции (ст.23) и законодательстве РБ, но и в ратифицированном ей международном документе – Международном пакте о гражданских и политических правах (применительно к свободе ассоциаций упомянута в ч.2 ст.22 Пакта, далее - МГППП).
10. Законность, как один из аспектов более общего принципа верховенства права, означает не только само наличие закона, на основании которого права и свободы могут быть ограничены, но и соответствие этого закона неким критериям, из которых особенно стоит выделить так называемое «качество закона».
11. «Качество закона» означает, в том числе, доступность закона и отсутствие каких-либо противоречий в его понимании, чтобы у субъектов права, действующих на основании закона, было чёткое и однозначное представление о правовых последствиях своего поведения (действий/бездействия). Как следует из искового заявления, в настоящем деле МЮ РБ настаивает на ликвидации РПОО «БХК» вследствие однократного «грубого нарушения законодательных актов». Ч.2 ст. 57 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК РБ), на которую ссылается истец, говорит о том, что юридическое лицо может быть ликвидировано по решению суда

вследствие «осуществления деятельности без специального разрешения (лицензии), либо запрещенной законодательными актами, либо с иными неоднократными или грубыми нарушениями законодательных актов».

12. Грамматическое толкование данной нормы указывает на то, что юридическое лицо может быть ликвидировано судом вследствие (i) неоднократных нарушений законодательных актов, либо (ii) их грубого [однократного] нарушения. Очевидно, что истец ссылается именно на последнее.
13. Однако мы обращаем внимание Суда на то, что ни в ГК РБ, ни в законе Республики Беларусь «Об общественных объединениях» не даётся определения «грубого нарушения законодательства». Ответчику также неизвестно о наличии какой-либо последовательной и непротиворечивой судебной практике, которая смогла бы восполнить этот пробел. При этом, в самом иске также отсутствуют какие-либо пояснения или выводы относительно того, почему МЮ считает ситуацию ответчика именно «грубым» нарушением законодательства РБ.
14. Мы полагаем, что в данной ситуации имеется существенная неопределённость в терминологии закона, что не позволяет ему соответствовать критерию «качества закона», а потому удовлетворение иска повлечёт нарушение принципа верховенства права и законности.

IV. Ликвидация как крайняя мера. Непропорциональность.

15. Даже если Суд сочтёт, что удовлетворение иска не нарушит принцип законности, мы убеждены, что ликвидация РПОО «БХК» будет являться непропорциональной мерой ответственности, нарушая, в том числе, международные обязательства РБ, вытекающие из МГППП, которые следует учитывать в силу положения ст. 21 Конституции Республики Беларусь.
16. Международные стандарты прав человека, содержащиеся, в том числе, в положениях МГППП, гласят, что любое вмешательство в право должно не только иметь законное основание и легитимную цель (которые перечислены в ч.2 ст.22 Пакта), но также и быть пропорциональным, т.е., соразмерным целям. Если для достижения цели возможно использовать менее стесняющие меры, то более суровые меры применяться не должны.
17. В данном деле истец настаивает на ликвидации юридического лица РПОО «БХК». Вместе с тем, в силу своей природы, ликвидация

является максимально возможной санкцией по отношению к юридическому лицу, затрагивающей само его существование.

Вместе с тем, МЮ РБ никак не обосновывает в иске не только почему оно считает предполагаемое нарушение законодательства «грубым» (см. пп. 8-14 выше), но и то, почему ликвидация является безальтернативной и соразмерной мерой ответственности за него. Так, в практике международных органов правосудия в сфере прав человека уже имеются прецеденты, говорящие о том, что хотя государства и могут «соразмерно вмешиваться в свободу ассоциации в случае несоблюдения ассоциацией разумных правовых формальностей, касающихся её создания, функционирования, или внутреннего устройства», но если при этом ликвидация юридического лица будет единственной безальтернативной мерой ответственности за нарушение таких правил, и, соответственно, будет применяться ко всем случаям нарушения законодательства об общественных организациях без анализа соразмерности такой меры, это будет являться нарушением свободы ассоциации. Законодательство государства должно иметь разнообразный инструментарий реагирования на менее значимые нарушения, например, штрафы или лишение налоговых льгот и привилегийⁱ.

18. В свете сказанного, мы убеждены, что ликвидация РПОО «БХК» будет являться непропорциональной, излишне суровой мерой ответственности, противоречащей Конституции Республики Беларусь и её международным обязательствам.

V. Заключение.

19. Таким образом, мы утверждаем, что удовлетворение иска ущемит процессуальные возможности ответчика по отстаиванию своей позиции как в этом, так и в уголовном процессе, не будет соответствовать принципу законности и верховенства права, и в нарушение положений Конституции Республики Беларусь и её международных обязательств в области прав человека будет являться чрезмерным и несоразмерным вмешательством в свободу ассоциации.

ⁱ Дело Европейского Суда по правам человека *TEBIETI MÜHAFAIZE CEMİYİYETI AND ISRAFILOV v. Azerbaijan*, no. 37083/03, 8 October 2009, paras. 72-73 and 82 <http://hudoc.echr.coe.int/eng/?i=001-94854> (дело касалось ликвидации неправительственной организации за несоблюдение законодательства об общественных объединениях, в частности, организация более 5 лет не созывала общего собрания, и её устав в этой части противоречил закону).

Андрей Есин,
Эксперт

29 сентября 2021г.
А.Есин